СИСТЕМА ОБОБЩАЮЩЕЙ ТРАНСКРИПЦИИ

Для прямого сопоставления на картах разноязычного материала в области лексики, словообразования и флексии в ОЛА принята особая обобщающая запись – обобщающая транскрипция. Это обусловлено тем, что для карт, связанных с проблемами лексики, словообразования, синтаксиса, а также часто семантики и морфологии, запись материала с помощью фонетической транскрипции не только не имеет значения, но даже существенно затрудняет установление дифференциации, специфичной для картографируемой проблемы. Ввиду этого необходима такая запись (транскрипция), которая устранила бы всю собственно фонетическую дифференциацию, т. е. дифференциацию, возникшую вследствие закономерного фонетического развития отдельных частных диалектных (языковых) систем, и тем самым дала бы возможность составителям карт иметь дело непосредственно с дифференциацией морфологического или морфемного уровня – подлинным объектом картографирования, например, лексических и словообразовательных явлений. Такая запись предполагает, что при знании правил фонетического развития отдельных частных диалектных (языковых) систем можно автоматически реконструировать зафиксированную на месте соответствующую фонетическую запись. Иначе говоря, обобщающая транскрипция является приемом внутренней реконструкции – обобщенной записью на конкретной карте определенной словоформы, точнее – определенного ее видоизменения на уровне морфемы, вызванного фонетическимим закономерностями данной частной диалектной (языковой) системы. Такая запись носит чисто практический характер. Для определенной словоформы, зафиксированной в материале, обобщающая транскрипция требует минимально глубинного уровня, который будет гарантировать абстракцию для всей славянской территории. При этом степень абстрагирования в этой транскрипции должна, во-первых, обеспечить показ дифференциации соответствующего явления на морфемном уровне, а во-вторых, облегчить читателю ориентировку в области и иерархии различий.

Обобщающая транскрипция не имеет своей задачей формулировку этимологических гипотез, хотя эта транскрипция часто действительно соответствует праславянским формам эпохи до развития диалектной дифференциации в данном явлении и хотя материалы ОЛА иногда позволяют внести существенные коррективы в имеющиеся этимологические построения. Практический характер транскрипции требует принятия инвентаря знаков, свободных от ассоциаций с какой-либо гипотезой. Однако, для облегчения восприятия данных карт в правилах обобщающей транскрипции принята традиционная праславянская форма, которая дополняется минимумом символов для неавтоматических изменений. В материалах ОЛА широко представлена информация о лексикализованных, неавтоматических изменениях в фонемном составе или в системе морфемного ряда, который представляет собой словоформа (сюда относятся явления метатезы, элизии, вторичное появление протетических элементов, явления нерегулярной вокализации, вторичное появление гласных, ассимиляция, диссимиляция, явления так называемой народной этимологии, контаминации, изменения, возникшие под влиянием других форм морфологической парадигмы). Нерегулярная дифференциация выступает также в новейших заимствованиях и/или в названиях, построенных на звукоподражательной основе.

Возможность неавтоматических изменений определяет тот факт, что обобщающая транскрипция имеет две части. Первая, основная часть – это транскрипция, обобщающая весь материал, где за основу для отождествления формы принимается тождество морфемного состава. Любая из транскрибированных форм определена географически во всех славянских языках. В этой первой части о неавтоматических изменениях сигнализирует целая система графических знаков (скобки, прописные буквы и др.). Они функционируют как отсылочные знаки ко второй части анализа, которая охватывает расшифровку всех отсылочных знаков, что сопровождается географическим определением в терминах национальных языков. При заимствованиях по возможности указывается также язык – источник заимствования и форма.

Полный инвентарь транскрипционных символов состоит из буквенных знаков, пограничных символов, скобок и некоторых других условных обозначений и знаков.

Буквенные знаки

i		y		u			p	b	f	v								m		
ь		ъ					t	d	s	z	c	ʒ	l	r		n				
	e		o		ę	ǫ			š	ž	č	ǯ					j			
	ě		a				k	g	x											

ь, ъ выступают с условным сигналом сильной или слабой позиции:

◦ ◠ в тех случаях, где их сохранение не согласуется с общим правилом вокализации, например *dь̥n-ъ̯-s-ь* как исходная форма для лужицкого ǯ'ens, *dь̥n-ъ̯-s-ь* для сербохорватского *danas* и т. п.

Вопрос о йотировании и палатализации решается следующим образом:

j сигнализирует о старой йотации, которую можно предвидеть благодаря знанию регулярных правил развития отдельных славянских диалектов, а именно записи типа *svět-j-a, zem-j-a* подсказывают соответствия: русские *sv'ečʲa, zeml'a*, польские *śv'eca, źem'a*, сербохорватские *svecá, zeml'a* и т. д.

i, а также *ь* сигнализирует о палатализации предшествующих групп согласных *kt, gt*, предугадываемой благодаря знанию регулярных правил развития отдельных славянских диалектов, а именно записи типа *pek-ti, nokt-ь* подсказывают соответствия, например русское – *p'eč, noč'* для польского – *p'ec, noc*, для сербохорватского – *peć, noć* и т. д.

e, ě, ę, а также *i* (исключая вышеназванные случаи) сигнализируют об актуальных палатализационных процессах, совершающихся на определенной территории.

ь сигнализирует о палатализации согласного, предшествующего гласному заднего ряда, например *čьrv-ь=-ak-ъ, lis-ь=uk-ъ* для русского *č'erv'ak, lis'uk* и т. д.

Прописные буквы

Прописными буквами обозначаются фонемы и/или морфемы, выведение которых из записанной при помощи обобщающей транскрипции формы в форму, записанную фонетически на месте, требует дополнительных объяснений в комментарии или в самой легенде. Прописные буквы (и другие отсылочные знаки) раскрываются: стрелкой →, если соответствующее лексикализованное и/или морфологизованное изменение выступает в материале не без исключений; знаком равенства=, если изменение это в материалах ОЛА выступает без исключения. Учитывая тот факт, что эти нарушения фонетических закономерностей, вызванные интерференцией других уровней языка, имеют разную хронологию, на правой стороне стрелки и/или знака равенства ставим символы не конкретных звуков, зафиксированных на месте, а символы соответствующих фонем, сопровождаемые заключенными в рамки квалификаторами, указывающими на их территориальные границы, а также относительную хронологию, например *krl-dl-o: I→* для сх. *e, kRьt-ic-a: Rь →* для у. **ŗ* и т. п. Если символ справа от стрелки и/или знака равенства в определенной форме переходит в несегментный элемент или в ø, то квалификатор находится с его правой стороны, например *Pъt-ic-a: P →* ø для слн. и сх. и т. д.

Прописные буквы используются также для обозначения падежных формантов прилагательных, например *ovьsn-A, čist-O* и т. д. Таким способом в обобщающей записи избегается различение кратких (неопределенных) и полных (определенных) форм, что, учитывая параллельное существование и разные взаимоотношения этих форм в отдельных славянских диалектах и языках, позволяет избежать целого ряда дальнейших осложнений.

Примечание: выделение прописными буквами не применяется к основам и/или морфемам заимствованным и/или звукоподражательным, т.е. в тех случаях, где круглые скобки и/или квадратные (см. выше) сами по себе сигнализируют о возможности нерегулярных преобразований.

Пограничные сигналы

– обозначает границу морфемы;

= служит сигналом вторичного деления морфемы, ср., например, *//ęčьm=-ь//ęčь=-išč-e* и т. д.

Другие знаки

‿ является сигналом дифтонга, например *mo‿lt-j-ǫ* и т. п.

// является сигналом факультативного элемента, меньшего, чем морфема, например в морфеме *-i//n-* элемент *//→ z* в пунктах..., где отмечено *-izn-*; в слове *og//n-ь*: элемент *//→ o* в пунктах..., где отмечено *ogonь* и *//→ a* в пунктах..., где отмечено *oganь* и т.д.

Скобки

( ) в круглых скобках выступают основы и/или морфемы, заимствованные и в качестве таковых, возможно, нерегулярно преобразованные в разных славянских диалектах, ср., например, *(artepl)→(arpetl)* в пунктах... и т.д. В скобки заключается та из форм, зафиксированных в материалах ОЛА, которая ближе всех к форме языка-источника. Инвентарь буквенных знаков, выступающих в круглых скобках, охватывает в принципе все знаки, предусмотренные фонетической транскрипцией ОЛА.

[ ] – сигнал звукоподражательности, применяемый факультативно для обозначения значительной, но не мотивированной регулярным фонологическим развитием дифференциации состава соответсвующих морфем, ср. *[živž=]-ar-ь* в п. 103 *ʒivžar*, в п. 115 *ǯivʲgar* и т.д.

Круглые и квадратные скобки всегда содержат позитивную информацию: в первые заключаются лишь однозначные заимствования, источник которых известен, во вторые – только те звукоподражательные корни, для которых в данной словообразовательной форме в материалах ОЛА имеются различные формальные, не раскрываемые правилами фонологического развития данного говора, репрезентации.

< > является сигналом факультативной морфемы, например <sę> → ø *vortitь* <sę>в пунктах... и т.п.

{ } является сигналом метатезы, например {top}or: {top} → *pot* в пунктах...

Курсив

Курсивом выделяются те элементы флексии, для которых не оказывается возможным найти транскрипцию, обобщающую для всей славянской территории, например ю.-сл. *-ę* и с.-сл. *-ě* в NA pl основ с *-j-a*.

При картографировании явления нефлексионного типа материал заключает в себе также и дифференциацию флексионную. Курсивом записывается та из зафиксированных флексий, которая непосредственно является продолжением гипотетической праславянской флексии.

В обоснованных случаях вводится курсивный прописной шрифт; например, курсивный *Ь* или соответственно *Ъ* является сигналом обобщения рода прилагательного и др.: *jedl-ov-ъ* + substantivum.

В тех случаях, когда вопреки формулировке вопроса в ответах даны разные флексионные формы (ед.или мн. число, наст. или прош. время и т.д.), транскрибируется не вся словоформа, а лишь корень или только словообразовательная основа, например *//agn-i-* (перед альтернативой: *//agn-i-tь* и *//agn-i-l-asę*) и т.п.

По-разному формально реализованная информация о лексическом и/или грамматическом значении приводится в парентезе, ср., например, T, т.е. творительный, или + 'parvus' и т.д.

Неясные формы приводятся в подлинной полевой записи, которой предшествует вопросительный знак, взятый в скобки, например [?] *ak'eʲłan* и т.п.